

Артеменков Михаил Николаевич

УТИЛИТАРНАЯ ТЕОРИЯ НАКАЗАНИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Статья раскрывает понятие теории утилитаризма, определяет ее содержание и выделяет как сильные, так и слабые стороны данной теории наказания. Также в статье исследуется роль данной теории в формировании современной пенитенциарной системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 17-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.12:19

Статья раскрывает понятие теории утилитаризма, определяет ее содержание и выделяет как сильные, так и слабые стороны данной теории наказания. Также в статье исследуется роль данной теории в формировании современной пенитенциарной системы.

Ключевые слова и фразы: теория утилитаризма; право; теория наказания; возмездие; преступление.

Михаил Николаевич Артеменков, к.и.н., доцент

Отдел аспирантуры

Смоленский государственный университет

miklea@mail.ru

УТИЛИТАРНАЯ ТЕОРИЯ НАКАЗАНИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ[©]

Уголовно-исполнительная система, являясь одним из важнейших социально-правовых институтов государства, в большой степени зависит от процессов и изменений, происходящих в самом государстве. Она формируется, развивается и меняется под влиянием тех же социальных, экономических, политических течений, которые происходят в обществе. Однако, для того чтобы реформировать данную систему, необходимо достаточно точно представлять себе те результаты, которых мы хотим достичь, а также средства, которые нам могут помочь это сделать. Поэтому изучение накопленного опыта в данной сфере является весьма актуальной и важной задачей.

Основные цели данного исследования: изучить содержание одной из теорий наказания - теории утилитаризма; рассмотреть ее сильные стороны; проанализировать ее использование в системе наказания в XX в. При этом необходимо отметить, что данный вопрос в отечественной литературе не получил должного рассмотрения, а в зарубежных исследованиях можно найти лишь отдельные положения.

Утилитаризм (или в других источниках консеквенциализм) - моральная теория, которая считает, что справедливость определяется балансом хороших и плохих последствий поведения людей. Согласно утилитаризму наш долг - делать то, что увеличивает количество счастья в этом мире. И. Бентам считал, что наказание оправдано, только если оно имеет своим следствием хорошие результаты, которые перевешивают плохие [1, р. 12]. Дж. Милль идентифицировал хорошее для общества как счастье, зло как несчастье и считал, что необходимо поступать так, чтобы общество в целом было счастливо [8, р. 56].

Определяя, допустимо ли наказание, прагматики пытаются предположить вероятные последствия выполнения наказания. Поступок может считаться положительным, если он имеет благие последствия, и отрицательным, если последствия имеют негативный характер. Исходя из этого, чтобы оправдать систему наказания, мы должны не только показать то благо, которое она обеспечивает (или то зло, которое она предотвращает), но и доказать, что никакая альтернатива не позволит достичь такого же или большего блага ценой меньших издержек. Большинство утилитаристов считают практику положительной или отрицательной в зависимости от того, насколько она упрочняет или разрушает максимальное счастье наибольшей массы людей. Таким образом, с точки зрения утилитарной перспективы наказание существует, чтобы гарантировать стабильное существование общества и удержать людей от совершения преступлений.

Сдерживание, по мнению представителей утилитаризма, можно подразделить на индивидуальное сдерживание (частная превенция) и социальное или общее сдерживание (общая превенция).

Индивидуальное сдерживание часто принимает форму принципа, названного «выведением из строя». Он предполагает, что страх перед наказанием или изоляцией (тюрьма) должен лишить человека возможности совершить другое преступление. Для сдерживания также важны и другие факторы: средства воздействия на осужденных, размер срока лишения свободы, меры исправления заключенных.

Общее сдерживание состоит в том, что наказание сдерживает потенциальных преступников, если они знают, что оно неотвратимо. Конечно, это сдерживание не всегда эффективно, но преступлений станет меньше, когда преступники увидят, что все их правонарушения наказываются. Человек наказан так не потому, что он заслуживает этого, но чтобы у других не возникло желание совершить то же самое или подобное преступление. Поскольку преступления приводят к несчастью их жертв, то, предотвращая преступления, мы предотвращаем и несчастья, при этом мы явно предотвращаем больше несчастья, чем вызываем. Так что, в целом, мы получаем больше счастья, наказывая преступников, чем если бы не наказывали. Следовательно, наказание оправдано.

В итоге, можно сформулировать основные принципы сдерживания с точки зрения консеквенциализма: наказание должно использоваться, чтобы обезопасить общество любой ценой; заключенных нужно рассматривать как средство до конца их нахождения в исправительных учреждениях; публика должна знать об уголовной санкции; угроза наказания может работать так же, как фактическое наказание [11, р. 21]. И наконец, если грамотно применять наказание, то оно может иметь эффект исправления преступника, и тогда он, возможно, повторно не совершит преступление.

Результатом этих идей явилось то, что стали говорить не о наказании, а об исправлении. Тюрьмы перепланировались в реабилитационные центры со штатом психологов, библиотеками, образовательными программами. В результате и на Западе, и в России в полном соответствии с духом утилитаризма вместо слова тюрьма в настоящее время употребляется термин «исправительное учреждение» [5].

Однако данная теория, несмотря на свою внутреннюю стройность, имеет ряд серьезных недостатков, в результате чего она подвергалась разносторонней и достаточно резкой критике.

В первую очередь рассмотрим общие возражения на природу данной теории.

1. В духе консеквенциализма смотреть на совершение действия с наилучшими результатами с беспристрастной, безличной точки зрения. Эта теория не допускает, что счастье одного человека более важно, чем другого, если количество рассматриваемого счастья одно и то же. Следовательно, принимая решения о поступке, человек должен учитывать потребности незнакомых ему людей наравне с потребностями своих друзей, семьи и даже его собственных. Но здравый смысл говорит, что это неправильно. Следовательно, консеквенциализм находится в противоречии со здравым смыслом [6, p. 21].

2. Для консеквенциализма неважно, каким способом человек достигает положительных результатов. Эта концепция не заботится о равномерном распределении счастья между людьми. И если человек может достигнуть наибольшего счастья, причиняя несчастья, то консеквенциализм это одобряет [9, p. 10].

3. Консеквенциалисты могут попросить, чтобы мы активно вмешивались в личные интересы других людей. Например, мы, возможно, сделаем хорошо, если насильственно помешаем потратить впустую время, которое уходит на бессмысленные вещи (например, просмотр сериалов по телевидению) [4, p. 8].

Возможно, самое общее возражение на утилитарное оправдание наказания состоит в том, что его сторонники ратуют за наказание людей в ситуациях, в которых наказание явно было бы нравственно неправильным [7, p. 127]. Прагматик должен совершить акт, который, вероятно, повлечет за собой больше счастья, чем несчастья, и в данной ситуации, исходя из этого требования, он должен лжесвидетельствовать против невиновного человека. Но наказывать невиновного нравственно недопустимо. В силу этого можно сделать вывод, что утилитарное оправдание наказания несправедливо.

Есть еще один яркий пример для иллюстрации критики теории утилитаризма. Если вспомнить, что утилитаризм исключительно заинтересован в балансе счастья по отношению к несчастью, произведенному действием, то, пытаясь определить наказание, которое нужно для наложения на преступника, необходимо взвесить несчастье, которое было бы вызвано наказанием. Чем больше несчастье, вызванное обидчиком, тем больше количество наказания, которое может быть причинено для этого нарушителя [10, p. 143].

Таким образом, количество наказания должно соотноситься с серьезностью нарушения. Однако есть случаи, в которых это правило нарушается. Критики утверждают, что прагматики могли бы требовать серьезного наказания за относительно несерьезные проступки. Представьте общество, в котором много мелких воришек, и их никак не могут поймать. В этом обществе есть много воровства, общая сумма несчастья, вызванного им, является достаточно большой. Вообразите, что один вор пойман и власти решают, как строго наказывать его. Если бы эти власти были прагматиками, то они бы наказали его максимально серьезно, так как это было бы единственным способом удержать других воров. Но, конечно, для конкретного преступника, который был пойман, такое наказание несправедливо [Ibidem]. Поскольку утилитаризм сосредоточивается исключительно на балансе счастья по отношению к несчастью, которое произведено различными действиями, то правосудие будет зависеть от различных последствий, которые покажутся более значимыми. Именно поэтому вокруг данной теории оправдания наказания идут оживленные споры [5].

Много возражений было высказано против консеквенциализма. Даже сторонники данной теории согласились бы, что некоторые из этих возражений серьезны, по крайней мере, на первый взгляд. Действительно ли они фатальные - спорный вопрос. Возражения могут систематизироваться следующим образом.

1. Консеквенциализм является нравственно наступательным. Самый общий тип возражения на эту теорию состоит в строительстве некоторого эксперимента мысли (как мы видели выше), в котором консеквенциализм имеет нравственно недопустимые последствия. Например, утилитаристы подразумевают, что при определенных условиях необходимо убить невинного человека, чтобы спасти несколько других.

2. Консеквенциализм также требует, чтобы наши действия были направлены на достижение лучшего результата. Исходя из этого, многие действия могут быть признаны нравственно неправильными. Поскольку согласно консеквенциализму все, кроме лучшего, нравственно неправильно.

3. Консеквенциализм бесполезен практически. Мы никогда не можем знать, что именно данное действие правильно или должно быть сделано согласно принципу консеквенциализма. Другими словами, мы не можем гарантировать, что, поступив только таким образом, можно достигнуть максимума счастья. В некоторых исключительных случаях мы можем предположить, что данное действие неправильно, потому что будет иметь последствия, которые настолько ужасны, что вряд ли перевесятся непредвиденными хорошими последствиями или плохими последствиями доступных альтернатив. Но в обычной жизни такие последствия сравнительно редки [2, p. 85].

Если обратиться к истории развития данной теории, то можно отметить, что в 1950-1960-е годы пенологический дискурс носил преимущественно, хотя и не исключительно, консеквенциалистский характер. На протяжении XX столетия возникновение новых профессиональных сообществ, таких как социальные работники, психологи и криминологи, постепенно изменило и характер уголовного права, и идеологию наказания, разделяемую практиками. Эти сообщества в меньшей степени ссылались на традиционные правовые и моралистические абсолюты и были в большей степени сторонниками идеи выстраивания пенологической

практики на базе научного анализа причин преступного поведения и воздействия профилактики преступности на конкретные формы и методы уголовного наказания. Программы и концепции, которые легли в основу проекта «государства всеобщего благоденствия», преследовали цель сделать пенитенциарную систему инструментом социальной инженерии, с помощью которой можно было бы упредить совершение преступлений. Наказание могло предотвратить совершение преступления с помощью сдерживания потенциальных преступников или лишения свободы осужденных преступников. Причем, как надеялись адепты этой системы, можно было бы добиться даже больших позитивных результатов благодаря морально-психологическому исправлению и социальной реабилитации преступников.

Однако в последние десятилетия XX века произошел отказ от консеквенциалистских идей и возврат к ретрибутивистской идеологии. Тезис о «заслуженном возмездии» вновь обрел популярность и стал главным обоснованием наказания, а самые прогрессивные философы занялись переформулированием ретрибутивистских и иных нон-консеквенциалистских теорий.

Этот сдвиг является аналогом институциональных и идеологических перемен, которые оказывали воздействие на систему наказаний с конца 1960-х годов. Крах многих реабилитационных программ, серьезная озабоченность тем, что они чреватые административным произволом и злоупотреблениями, а также весьма неприятный для прогрессивных политических сил факт, что существенный рост уровня преступности совпал с появлением реформистских систем наказания, развеяли оптимизм сторонников реформирования пенитенциарной системы. Уже к середине 1970-х годов идеал реабилитационной практики подвергся серьезной критике, как и пенитенциарный консеквенциализм в целом. Пессимистическое убеждение, что с результатами реабилитационной практики ничего нельзя поделать, стало едва ли не столь же популярным, как реформистский оптимизм в предшествующие десятилетия.

Этот коренной сдвиг стал частью более широкой реакции на консеквенциалистский менталитет и своеобразную сциентистскую социальную инженерию. То была критическая переоценка укоренившихся к той поре институтов «государства всеобщего благоденствия», которые в 1970-х годах стали восприниматься некоторыми учеными не как необходимый способ решения серьезных социальных проблем, а как канал всевластия бюрократии, которая сама и была источником социальных проблем и притеснения.

Одним из проявлений произошедшего сдвига в общественном сознании стало то, что теоретики начали обращать такое же внимание на права преступников, как и на права потерпевших. Распространению этого нового подхода способствовал рост движения за права заключенных во всем мире. Этот подход подвергал критике «реабилитационный метод», в частности, практику вынесения приговоров с нефиксированным сроком тюремного заключения и явно произвольного и предвзятого отношения к осужденным, проявлявшегося в решениях об условно-досрочном освобождении. Вместо прогрессивистской теории, полагавшей преступника социальным неудачником, нуждающимся в исправлении, возникла новая концепция, сторонники которой исходили из приоритета гражданских прав обвиняемого и необходимости защиты прав заключенных и осужденных от всепроникающего государства и произвола облеченных властью чиновников исправительных учреждений. Эти возражения касались в первую очередь «реабилитирующей» пенитенциарной практики, которая в своих наихудших проявлениях под прикрытием принципа индивидуального подхода к конкретному заключенному оборачивалась вопиющей несправедливостью и бесчеловечностью. Впрочем, идеология реабилитирующего наказания, в лучшем случае, рассматривала преступника как объекта манипуляции извне, а не как морального ответственного субъекта [3, р. 36].

Волна критики консеквенциалистского подхода, не способного уважать моральный статус преступника, прокатилась в 1970-1980-е годы в связи с возникновением новых пенологических программ, например, проекта «выборочного лишения свободы», который предлагал изолировать от общества на длительные сроки «особо опасных» преступников и в то же время поощрял вынесение куда более мягких приговоров за аналогичные преступления, совершенные неумышленно и «неопасными» правонарушителями. Но самая острая проблема, порождаемая подобной практикой, заключается в том, что из-за неточности применяемой диагностики степени опасности правонарушителя для общества в том или ином конкретном случае суровому тюремному заключению может подвергнуться слишком много лиц, ошибочно отнесенных к категории рецидивистов или опасных преступников. Такие люди оказываются в тюрьме не за совершенные преступления, а за то, что они могли бы их совершить, окажись на свободе. Но если мы готовы признать индивида морально ответственным субъектом, то мы по необходимости должны признать за ним право выбора пути законопослушания и подвергать его насилию со стороны государства только тогда, когда он делает свой выбор в пользу неподчинения закону.

Что касается пенитенциарных методов сдерживания, то их сторонники, похоже, рассматривают преступников и потенциальных преступников как рациональных и ответственных субъектов ровно настолько, насколько стратегия сдерживания допускает, что индивид способен действовать с разумной осмотрительностью, то есть осознает неотвратимость наказания как побудительный фактор своего и законопослушного поведения. И если бы мы могли быть уверены в том, что наказание является эффективным средством сдерживания, то можно было бы предъявить консеквенциалистские аргументы, оправдывающие применение наказания как действенный инструмент борьбы с преступностью. Но в данном случае можно было бы возразить, что, применяя наказание в назидание другим, мы недопустимым образом используем преступника как «всего лишь средство» для достижения такой цели и тем самым нарушаем моральный императив И. Канта, гласящий, что к индивиду следует относиться только как «к цели», но никогда как к «всего лишь средству» [Ibidem, р. 37].

Таким образом, исходя из рассмотренного материала, можно сделать следующий вывод. Консеквенциализм как теория имеет своих сторонников и противников, свои сильные и слабые стороны. Он востребован

на отдельных этапах развития общества, на других неприемлем, поэтому не может быть унитарной теорией наказания, в полной мере удовлетворяющей философов, пенитенциарных теоретиков и практиков.

Данная теория является более молодой по сравнению с ретрибутивизмом, но не менее популярной. С точки зрения представителей данной теории наказание оправдано, только если оно впоследствии имеет хорошие результаты, которые перевешивают плохие. Сильные стороны данной теории заключаются прежде всего в том, что наказание помогает предотвратить преступления и хорошо продуманная система наказаний может иметь эффект исправления преступников. Есть и слабые стороны данной теории: использование людей в качестве средства к достижению цели, что морально недопустимо. В основной идее утилитаризма не предполагается наказывать только виновных или ограничиваться степенью наказания, тем, чего преступник заслуживает. Если цель наказания - это обеспечение общественного блага, то эта цель будет быстрее достигнута наказанием невиновного. Также допускается, что общественное благо легче достигнуть путем сверхсуровых наказаний: большее наказание может иметь больший сдерживающий эффект. Все это приводит к нарушению справедливости, чего ретрибутивизм никогда не допускает.

Список литературы

1. **Bentham J.** The Principles of Morals and Legislation. New York, 1948.
2. **Bergstron L.** Reflections on Consequentialism. Stockholm, 1996. Vol. 62. Part 1.
3. **Duff A., Garland D.** A Reader on Punishment. London, 1994.
4. **Frey R.** Utility and Rights. Oxford, 1984.
5. **Kevin M.** Punishment [Electronic resource] // Internet Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://www.iep.utm.edu> (retrieved from: 22.02.2011).
6. **Kidder T.** Mountains Beyond Mountains. New York, 2003.
7. **McCloskey H.** A Non-Utilitarian Approach to Punishment // Philosophical Perspectives on Punishment. Albany, 1972.
8. **Mill J.** Utilitarianism. Indianapolis, 1979.
9. **Rawls J.** A Theory of Justice. Cambridge, 1999.
10. **Ten C.** Crime, Guilt and Punishment. Oxford, 1987.
11. **Walker N.** Why Punish? New York, 1991.

UTILITARIAN THEORY OF PUNISHMENT AND ITS ROLE IN MODERN PENITENTIARY SYSTEM FORMATION

Mikhail Nikolaevich Artemenkov, Ph. D. in History, Associate Professor
*Post-Graduate Course Department
Smolensk State University
mikle@mail.ru*

The article reveals the notion of utilitarianism theory, determines its content and distinguishes both strong and weak points of this punishment theory. Also this theory role in modern penitentiary system formation is researched in the article.

Key words and phrases: utilitarianism theory; law; punishment theory; requital; crime.

УДК 1

Статья раскрывает содержание концепции «монархической государственности» Л. А. Тихомирова, ее реализации в историческом процессе. Особое внимание в работе уделяется утопическому и религиозному аспектам модели общественного развития философа.

Ключевые слова и фразы: монархическая государственность; народный дух; свобода личности; верховная власть; государство; совесть; Бог; политический идеал.

Александра Сергеевна Бренькова

*Кафедра философии религии и религиоведения
Санкт-Петербургский государственный университет
bylonkob@mail.ru*

МОНАРХИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАК МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В ФИЛОСОФИИ Л. А. ТИХОМИРОВА[©]

Лев Тихомиров - человек очень интересной судьбы. Он являлся активным участником революционного движения в 70-х годах XIX века. В 1882 году он эмигрировал за границу, где вместе с П. Л. Лавровым издавал «Вестник Народной воли» [6, с. 236]. В 1889 году Тихомиров пишет покаянное письмо Александру III и после получения прощения возвращается в Россию убежденным монархистом. В конце своих идейных